

бессильно взирать на деяния этих бандитов, так как у него нет никаких необходимых материальных средств; его терроризируют, он окружен множеством нацистских шпионов и доносчиков. С большим удовлетворением он принял к сведению известие о создании чехословацкой бригады и ее героической борьбе бок о бок с русской армией против общего врага. Словацкий народ желает, чтобы бригада набирала силу, разрасталась в дивизию, а затем в сильную армию. Поэтому он завещает своим сынам на Восточном фронте, чтобы они при первой возможности группами переходили на сторону русских братьев и там немедленно вступали в чехословацкую армию, ибо под ее знаменем они смоют то клеймо позора, которое словацкий народ сегодня незаслуженно носит на своем челе. Таков завет и желание всех искренних словацких сердец — тех, кто страдает под ярмом братиславских предателей и кто хочет, чтобы сыновья как можно скорее возвратились в качестве чехословацких легионеров на свою родину, чтобы они могли приветствовать их на земле Словакии, борясь за ее освобождение плечом к плечу с русской армией и армиями союзников. Да здравствует маршал Сталин! Да здравствует победоносная русская армия! Да здравствует и крепнет чехословацкая бригада!

Hlas národa, 1943, november, č. 7.

Перевод со словацкого.

322

Телеграмма президента Чехословакии Э. Бенеша председателю правительства Я. Шрамеку и министру иностранных дел Я. Масарику о беседах с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчуком

Тегеран

3 декабря 1943 г.*

1) Сегодня, 3 декабря, мы прилетели в Тегеран. Целую неделю нам пришлось в Хабания около Багдада ждать летной погоды на территории России. Очевидно, и здесь, в Тегеране, нам придется ждать в течение нескольких дней. В остальном все в порядке. Нет никаких оснований для беспокойства.

2) В Хабания нас ожидали Корнейчук с Фирлингером. В течение этой недели мы здесь очень подробно рассмотрели все политические и другие проблемы, с которыми я еду в СССР. Дискуссия была очень прямой, откровенной и очень успешной. По вопросу о договоре все уже с Москвой решено. Дискутировать больше не придется. Я разъяснил ему всю нашу позицию в отношении Германии и Венгрии, Мюнхена и границ, наших меньшинств и массовых переселений, дальнейшего военного и экономического сотрудничества, наказания военных преступников. Далее я рассказал о нашей политике в отношении Польши, Румынии, Югославии, Франции, Австрии. Наконец, я сказал ему, чего мы будем требовать в условиях перемирия. Специально мы обсудили будущую славянскую политику. На беседах присутствовал Фирлингер.

3) Корнейчук делал себе точные заметки. Все им будет доложено в Москве, и для этого будет подготовлена программа бесед со Стали-

* Телеграмма была отправлена 4 декабря 1943 г.

ным и Молотовым. Считаю, что в целом расхождений во мнениях по всем существенным вопросам, пожалуй, не будет, в частности, в отношении Германии и Венгрии, Мюнхена и границ, а также в отношении массового переселения. Военное и экономическое сотрудничество будет приветствоваться.

4) Очень основательно был обсужден польский вопрос. Как я вижу, у СССР вообще не будет желания устанавливать отношения с нынешним польским правительством. Однако есть желание проводить ту же политику, что и в отношении нас, если бы существовало какое-нибудь способное к этому и подходящее польское правительство². В отношении Франции линия будет подобна нашей, в отношении Югославии существует сдержанность, в отношении Румынии позиция такая же, как у нас по вопросу о Трансильвании, в отношении Австрии — как мы: за полную самостоятельность и никаких объединений с другими.

5) Я дал достаточно подробную информацию о будущем развитии Республики и о нашем перевороте и развитии. Я обсудил с украинцем Корнейчуком наш режим на Закарпатской Украине, причем мы достигли полной договоренности. Они уважительно относятся к нашему положению, и я не предвижу трудностей в этих вопросах.

6) Нас ожидали здесь также полковник Пика и д-р Врбенский, первый разговор с которыми был вполне удовлетворительным.

7) Считайте это сообщение первой предварительной и секретной информацией, из которой можно сделать вывод, что дела в Москве пойдут хорошо и закончатся успешно. Боюсь, однако, что вся моя поездка значительно затянется.

8) Через Каир мы проехали во время конференции трех, а во время Тегеранской конференции¹ с участием Сталина мы находились в Хабания. Я ни с кем не встречался и был совершенно в стороне, только в Гибралтаре мы были одновременно с Иденом.

9) Привет всем дома. Поездка прошла хорошо и все мы здоровы.

Бенеш

SUA, Praha, PMR-L, Admin. č. j. 5148/43/D, krab. 1.
Копия. Перевод с чешского.

¹ Тегеранская конференция (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) явилась первой встречей глав правительств трех союзных держав — СССР, США и Великобритании: И. В. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля. Главное внимание на конференции было уделено вопросам дальнейшего ведения войны, координации военных действий против фашистской Германии и ее союзников, в частности — вопросу открытия второго фронта. В ходе обсуждения вновь вскрылись серьезные расхождения в вопросе о месте, масштабах и сроках вторжения союзников в Европу. Твердая позиция Советской делегации заставила главы правительств западных держав принять на себя на конференции твердые обязательства относительно сроков и масштабов открытия второго фронта. Была достигнута также договоренность об объявлении СССР войны милитаристской Японии после того, как будет одержана победа над фашистской Германией.

Значение Тегеранской конференции состояло в том, что три союзные державы смогли согласовать свою стратегию в борьбе против гитлеровской Германии и ее союзников. Были определены масштабы и сроки военных операций, направленных на полный разгром военных сил государств фашистского блока. Эти решения конференции способствовали укреплению антигитлеровской коалиции. Это было достигнуто благодаря росту авторитета и влияния СССР на международной арене в результате решающих побед, одержанных Красной Армией на советско-германском фронте (см.: История дипломатии, т. IV, с. 416—425).

² См. примеч. 3 к док. 234, примеч. 4 к док. 249.